

— Возможно, — Ло Вэй развел руками, — иначе зачем бы я кричал? Если бы я кричал имя девушки, ты бы уж точно стал меня расспрашивать. Но этот Ачоу... что тут спрашивать?

— Господин, вы еще и девушек во сне видели?

— Как это возможно? — Ло Вэй, видя серьезное выражение лица Вэй Ланя, почувствовал, что обманывать честного человека действительно нехорошо. — Разве у меня нет тебя?

Вэй Лань улыбнулся и дотронулся до руки Ло Вэя, лежащей поверх одеяла. Она была теплой, и это его успокоило. Ло Вэй обычно говорил правду, и Вэй Лань верил ему. Когда Ло Вэй сказал, что Ачоу, вероятно, был просто незначительным персонажем в его сне, Вэй Лань больше не задавал вопросов.

Цицзы принес лекарство и, войдя в комнату, сразу же передал чашу с отваром Вэй Ланю. Затем, словно боясь, что Ло Вэй заговорит с ним, он крикнул «Господин!» и быстро вышел.

— Я сам справлюсь, — Ло Вэй взял чашу из рук Вэй Ланя и залпом выпил лекарство.

Вэй Лань, лишь почувствовав запах лекарства, уже ощутил горечь во рту. Он не понимал, как Ло Вэй мог пить этот горький отвар, не моргнув глазом.

— Куда ты идешь? — Ло Вэй спросил, увидев, что Вэй Лань, поставив чашу на стол, собирается выйти.

— Пойду возьму немного сладостей, — ответил Вэй Лань. — В комнате их нет.

— Я ведь не ребенок, — сказал Ло Вэй. — Я не люблю сладкое.

Вэй Лань налил ему воды, чтобы прополоскать рот, и спросил:

— Господин, разве лекарство не горькое?

— Горькое, — признал Ло Вэй. — Но я хочу поскорее выздороветь.

— Хорошо, что вы так думаете, — Вэй Лань сел рядом. — Матушка сказала, что если пригласить монахов провести буддийский обряд, то ваша судьба изменится. Похоже, это правда.

— Что ты имеешь в виду?

— С тех пор как вы проснулись, вы выглядите счастливее, чем раньше.

Ло Вэй похлопал по свободному месту рядом с собой и сказал Вэй Ланю:

— Приляг со мной на минутку.

— Я холодный, — поспешно ответил Вэй Лань. — Вы не должны простудиться.

— Дай мне обнять тебя, — тихо сказал Ло Вэй.

Вэй Лань лег рядом с ним, но не позволил Ло Вэю вытащить руку из-под одеяла.

— Как же я тебя обниму? — спросил Ло Вэй.

Вэй Лань обнял Ло Вэя вместе с одеялом.

— Господин, постарайтесь поскорее поправиться. Больше не пугайте Вэй Ланя.

Ло Вэй тихо кивнул. Ачоу, который жив, не дошел до последнего предела жизни, не испытал всех страданий — это было настоящим благословением. Ло Вэй был благодарен за то, что ему дали второй шанс. Он был рад, что решил поехать в Поместье Цилян, что тогда Вэй Лань протянул ему руку, и он не отвернулся. Он был рад, что смог вылечить раны Вэй Ланя, избавить его от зависимости и всегда относился к нему с искренностью.

— Спасибо тебе, — тихо сказал Ло Вэй Вэй Ланю.

— За что вы благодарите меня? — спросил Вэй Лань.

— За то, что ты согласился быть со мной.

— Даже если бы не было меня, — с улыбкой ответил Вэй Лань, — вас бы сопровождало множество людей.

Ло Вэй уткнулся лицом в грудь Вэй Ланя. Его тело пропиталось запахом лекарств, уже не травяным ароматом, а горьким и терпким запахом отвара. Он действительно хотел поблагодарить Вэй Ланя за то, что тот тогда протянул ему руку, и они не разошлись. Вэй Лань больше не будет страдать от яда, его не выгонят из Поместья Цилян, он не будет скитаться по дорогам в Сюаньчжоу, думая лишь о том, чтобы вернуться домой. В этом мире больше не будет Ачоу, так же как в этой жизни не будет того раба-преступника.

— Шицзю и другие тоже вам благодарны, — подбородок Вэй Ланя касался волос Ло Вэя. — В тот день вы их тоже напугали.

— Они все еще в резиденции?

— Без вашего разрешения они не посмеют уйти.

— Неужели я так страшен? — Ло Вэй рассмеялся. — Я хочу оставить их рядом с собой. Как ты думаешь?

Вэй Лань серьезно ответил:

— Шицзю — самый искусный в боевых искусствах, но он также самый старший среди нас. Даже после лечения у него остались старые травмы.

— В Лекарском поместье Сяои сказали, что они все выздоровели, — заметил Ло Вэй. — Почему Шицзю еще не поправился?

— Он выздоровел, но его боевые навыки уже не те, что раньше, — осторожно подбирая слова, сказал Вэй Лань. — Думаю, он боится, что вы его больше не будете использовать.

— Ты за него заступаешься? — спросил Ло Вэй. Вэй Лань явно не был мастером в таких делах.

— Возможно, он немного схитрил в Лекарском поместье Сяои, чтобы они подумали, что он полностью выздоровел.

— У него осталась зависимость? — сразу же спросил Ло Вэй.

— Нет, — поспешно ответил Вэй Лань. — Просто его внутренняя сила сильно ослабла.

— Тогда ничего страшного, — Ло Вэй смягчился. — Раз это твой брат Шицзю, пусть остается в резиденции и делает, что хочет. Может вообще ничего не делать.

— Но он не будет спокоен.

— Тогда пусть переписывает для меня книги, — после долгого раздумия Ло Вэй наконец сказал.

Теперь уже Вэй Лань надолго замолчал.

— Ну как? — спросил Ло Вэй.

— Лучше пусть ничего не делает, — Вэй Лань даже не мог представить, как Шицзю будет держать кисть.

— Не волнуйся, — Ло Вэй успокоил его. — Все будет хорошо.

Разговаривая в объятиях Вэй Ланя, Ло Вэй снова начал засыпать. Его сон снова напугал Вэй Ланя, и он позвал лекаря Вэя и других.

— Все в порядке, — осмотрев Ло Вэя, лекарь Вэй сказал Вэй Ланю. — Господин только что выпил лекарство, и сейчас оно начало действовать.

Цицзы сказал:

— Мой господин уже так долго спит, а вы хотите, чтобы он спал еще?

— Слабому организму нужен сон, — лекарь Вэй едва сдержался, чтобы не бросить на этого слугу презрительный взгляд.

— Тише! — Сяосяо заставил Цицзы замолчать. — А если разбудите господина?

— Все, выходите, — лекарь Вэй выпроводил их. Голос Сяосяо был ничуть не тише.

После шума в комнате снова остался только Вэй Лань, который сидел рядом с Ло Вэем. Он гладил его растрепанные волосы. Ло Вэй еще благодарил его, но Вэй Лань знал, что даже если проведет с ним всю жизнь, этого будет недостаточно.

Главный евнух Зала Чанмин Чжао Фу, выполняя приказ императора Синью, пришел проведать Ло Вэя. Услышав от лекаря Вэя, что тот снова спит, он не вошел во внутренние покои, а остался в приемной, велел лекарю написать медицинский отчет, чтобы отнести его императору.

Лекарь Вэй, получив приказ, сел за стол и начал писать. Другие лекари стояли рядом, время от времени предлагая добавить свои замечания. Лекарю Вэю казалось, что от такого напряжения он потеряет много лет жизни, пока Ло Вэй выздоравливает.

Чжао Фу и Ло Чжицю отправились в боковую комнату в резиденции Ло Вэя. Взяв из рук маленького евнуха длинную шкатулку, Чжао Фу сказал Ло Чжицю:

— Господин министр, сегодня посланник второго принца вернулся к его величеству. Второй принц уже прибыл в Юэчжоу. Это женьшень, который он нашел по пути. Ему сто лет, и он

предназначен для укрепления здоровья третьего господина. Его величество приказал дворцовым лекарям проверить его, а затем велел мне принести его для третьего господина.

Снежный женьшень, которому сто лет, Ло Чжицю видел только в книгах. Как Лун Сюань смог найти такую драгоценность, он не стал задумываться. Его удивило то, что Лун Сюань прислал его Ло Вэю. Слова Чжао Фу были ясны: император уже проверил женьшень, и его можно использовать.

— Господин министр, примите его, — видя, что Ло Чжицю все еще стоит, Чжао Фу протянул ему шкатулку.

— Я благодарю его величество и второго принца от имени моего сына, — Ло Чжицю принял шкатулку и выразил благодарность. Поскольку это был подарок от Лун Сюаня, ему не нужно было падать на колени, как при получении награды от императора.

Лекарь Вэй закончил писать медицинский отчет и передал его Чжао Фу. Император ждал новостей, и Чжао Фу не мог задерживаться. Пожелав Ло Чжицю счастья в новом году и получив от него награду, он вернулся во дворец.

Ло Чжицю показал женьшень лекарю Вэю и спросил:

— Может ли мой сын использовать его?

Лекарь Вэй, увидев женьшень в шкатулке, загорелся глазами.

— Господин министр, это же снежный женьшень!

Ло Чжицю сказал:

— Да, его привез второй принц. Говорят, ему сто лет.

<http://bllate.org/book/16669/1529056>